

Определение факторов, влияющих на интенсивность электролюминесценции пленок диоксида кремния, имплантированных оловом

И.А. Романов, Ф.Ф. Комаров

Белорусский государственный университет, Минск
E-mail: romivan@bsu.by

На протяжении многих лет ученых привлекает идея создания светоизлучающих структур на основе кремния, которые в перспективе позволят реализовать оптическую систему передачи данных в интегральных схемах. Наиболее эффективным светоизлучающим материалом совместимым с технологией производства ИМС является SiO_2 , имплантированный различными типами ионов (Ce^{3+} , Tb^{3+} , Sn^+ , Zn^+ , Se^+). Выбор типа ионов позволяет управлять спектром люминесценции в широком диапазоне длин волн от 250 до 1600 нм. Природа фотолюминесценции (ФЛ) обогащенных оловом пленок диоксида кремния (Sn-SiO_2) отожженных при различных температурах подробно рассматривается в работах [1, 2]. Остается открытым вопрос, каким образом доза имплантации, температура отжига и режим возбуждения электролюминесценции (ЭЛ) влияют на интенсивность свечения пленок Sn-SiO_2 .

Цель настоящей работы – выявить факторы, влияющие на интенсивность электролюминесценции пленок SiO_2 , имплантированных различными дозами ионов олова.

Для создания светоизлучающих структур в термически выращенный на кремнии *p*-типа SiO_2 толщиной 130 нм проводилась имплантация ионов Sn^+ с энергией 80 кэВ и дозами 1×10^{17} , 5×10^{16} и $2,5 \times 10^{16}$ ион/см². Термообработка образцов проводилась при температуре 900 °С в течение часа на воздухе. Для возбуждения ФЛ отожженных образцов использовался He–Cd лазер ($\lambda = 325$ нм). Регистрация спектров ЭЛ проводилась в системе «электролит-диэлектрик-полупроводник» в гальваностатическом режиме при положительном смещении подложки. В качестве электролита использовался 1М водный раствор Na_2SO_4 .

На рис. 1 представлены спектры фото- и электролюминесценции образцов SiO_2/Si , имплантированных различными дозами Sn^+ . Спектры ЭЛ измерены при протекании через образцы тока 50 мкА/см². Спектры ФЛ характеризуются полосой низкой интенсивности с максимумом при 2,1 эВ, которая объясняется свечением дефектов в SiO_2 [2] и интенсивной полосой с максимумом при 3,2 эВ, которая приписана излучательным переходам в фазе SnO_2 , образующейся после отжига [2]. Спектры ЭЛ характеризуются наличием только одной полосы в фиолетовой обла-

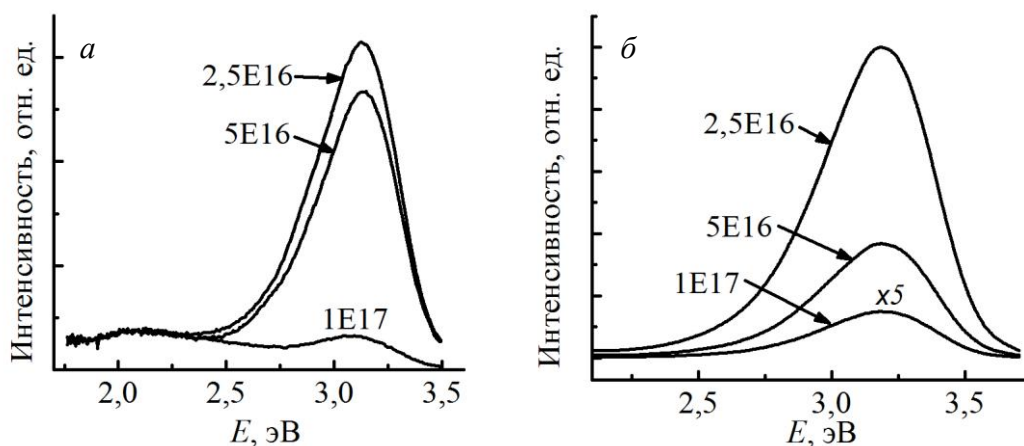

Рис. 1. Спектры фотолюминесценции (а) и электролюминесценции (б) образцов SiO₂/Si, имплантированных различными дозами Sn⁺ и отожженных при 900 °С

сти, которая обусловлена теми же центрами свечения, что и фотолюминесценция [3].

Для описания интенсивности полосы ЭЛ с энергией 3,2 эВ в структурах Sn-SiO₂/Si предположим, что ударная ионизация является единственным процессом, инициирующим электролюминесценцию. Интенсивность полосы ЭЛ можно представить выражением:

$$I_{EL} \sim j_d \int_0^X dx \int_0^\infty dE N_{Lum}(x) \sigma_{Lum}(E) N_e(E, x), \quad (1)$$

где j_d – дрейфовый ток, X – толщина излучающего слоя, $N_e(E, x)$ – распределение электронов по энергиям и глубине излучающего слоя, $N_{Lum}(x)$ – распределение центров люминесценции по глубине, $\sigma_{Lum}(E)$ – сечение электролюминесценции. Ток, протекающий через образец (j_0), равен сумме дрейфового тока (j_d) и тока утечки (j_L). Вольт-амперные характеристики образцов Sn-SiO₂/Si подтвердили наличие тока утечки, протекающего по локализованным состояниям внутри запрещенной зоны SiO₂. Для расчета относительной интенсивности полосы ЭЛ в первом приближении принят ряд допущений: распределения $N_{Lum}(x)$ и $N_e(E, x)$ по глубине не учитываются; концентрация центров люминесценции пропорциональна интегральной интенсивности полосы ФЛ ($N_{Lum} \sim I_{PL}$); уменьшение интенсивности ЭЛ прямо пропорционально величине пройденного через образец заряда Q ; распределение электронов по энергиям является функцией от напряженности электрического поля $N_e(E) = f(F)$. При незначительном изменении напряжения на образце функция $f(F)$ приобретает вид нормального распределения. Зависимость интенсивности полосы ЭЛ с энергией 3,2 эВ от времени и напряжения на структуре с учетом принятых допущений можно записать в виде:

$$I_{EL} = k(1 - \alpha Q)j_0 I_{PL} \exp\left[-\frac{(F - F_m)^2}{A}\right], \quad (2)$$

где k – коэффициент пропорциональности в начальный момент времени ($k \sim j_d/j_0$), α – скорость тушения ЭЛ, F_m и A – подгоночные параметры. Для того чтобы оценить влияние напряженности электрического поля и времени поляризации на интенсивность ЭЛ, проведены измерения спектров ЭЛ в сочетании с переходными характеристиками напряжения на образцах, измеренных в гальваностатическом режиме. На рис. 2, а представлены зависимости интенсивности полосы ЭЛ с энергией 3,2 эВ от времени измерения. Из рисунка видно, что длительное воздействие электрического поля приводит к тушению ЭЛ. На рис. 2, б представлена функция распределения $f(F)$, рассчитанная на основании данных полученных для образцов, имплантированных тремя дозами.

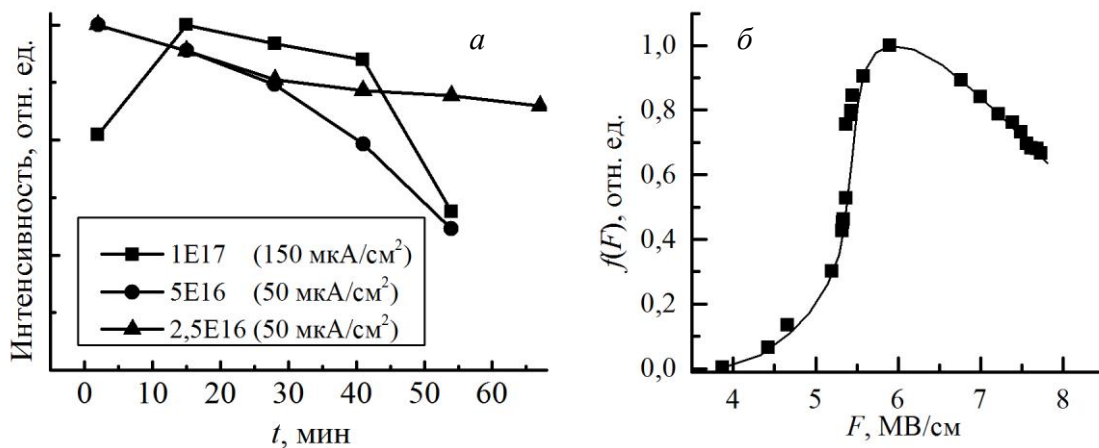

Рис. 2. Влияние времени поляризации на интенсивность свечения полосы ЭЛ с энергией 3,2 эВ (а) и функция распределения $f(F)$ (б)

На основании полученных данных можно сделать ряд выводов:

1. Уменьшение дозы имплантации ионов олова с 1×10^{17} до $2,5 \times 10^{16}$ ион/см² приводит к увеличению интенсивности свечения и возрастанию КПД светоизлучающих структур.
2. Наибольший КПД светоизлучающих структур достигается при напряженности электрического поля ~ 6 МВ/см.
3. Длительная поляризация структур приводит к тушению ЭЛ. Самой низкой скоростью тушения ЭЛ характеризуется образец, имплантированный меньшей дозой.

1. Rebohle L., Von Borany J., Fröb H., Skorupa W. // Applied Physics B. 2000. V. 71, No. 2. P. 131–151.
2. Romanov I., Komarov F., Milchanin O. et al. // Journal of Nanomaterials. 2019. V. 2019. P. 1–9.